

Annotation

«Витморт. Играя со смертью» – фантастический роман Юлии Ханевской, жанр приключенческое фэнтези, романтическое фэнтези.

За изготовление любовных зелий суд отправляет Сайену далеко на север, в суровую академию некромантии – Витморт. И отнюдь не для того, чтобы учиться или преподавать. Она должна будет целый год отработать на должности завхоза.

Но кто знал, что заснеженный край хранит в себе тайны... Много тайн! И не только прошлого самой Сайены, но и людей, чьи судьбы тесно переплетены с ее судьбой. А именно, мрачного ректора – Артана Эварта и привлекательного профессора Лимерия Каригана.

Юлия Ханевская

Глава 1. Поезд дальше не идет

Глава 2. Прогулка с последствиями

Глава 3. Салочки со смертью

Глава 4. Здравствуйте, профессор Фрит!

Глава 5. Экскурс в прошлое

Глава 6. Бонусный рассказ 1

Глава 7. Два ритуала

Глава 8. Бонусный рассказ 2

Глава 9. Череда вопросов без ответов

Глава 10. Тонкое искусство волшебства

Глава 11. Атака ночных призраков

Глава 12. С зельеварами шутки плохи

Глава 13. Студенческие будни или как не умереть на парах?

Глава 14. Бонусный рассказ 3

Глава 15. Тайны анимагии

Глава 16. Клинок клином

Глава 17. Когда прошлое сталкивается с настоящим

Глава 18. Однажды каждый встречает свой ветер

Глава 19. Две любви

Глава 20. Сколько стоит счастье?

Эпилог

Бонусный рассказ. Предложение

Юлия Ханевская

Витморт. Играя со смертью

© Ханевская Юлия

© ИДДК

* * *

Глава 1. Поезд дальше не идет

Протяжный гудок паровоза выловил из полудремы. По коридору застучали тяжелые шаги кондуктора.

– Конечная! Конечная! Поезд дальше не идет!

Эх, вот и приехали. Год персонального ада, отсчет начался. Ну кому она могла перейти дорогу, что Верховные решили потратить время на столь мелкое дело? Контрабанда любовными зельями и заседание в полном составе. Это даже смешно озвучить.

Да чего уж там... Ясно же, кому. Бывшему благоверному. Мозолила она ему, видно, глаза. Не мог ужиться в одном городе с гордячкой, выставившей его за дверь после первой же измены. Нет, а чего он ожидал? Что молодая глупая жена будет молчаливо терпеть унижения в виде чужих женщин в супружеской постели?

Если бы знала, чем кончится замужество, ни за что бы не ответила

«да» у алтаря. Гадкий Рикард! Именно он стал причиной последних семи месяцев выживания на хлебе и воде, да торговли приворотными зельями, приносившей скудный, но доход. А суд? Боже, это просто кошмарный сон!

Говорила бабуля: «Не доверяй мужчинам. «Люблю» в их устах еще ничего не значит». А если это слова Рикарда – сына одного из Верховных магов Дифрифола – то и вовсе пустой звук. Он привык добиваться всего, на что положил глаз, и семнадцатилетняя внучка ныне покойной леди Росси стала одной из вожделенных им вещей. Слава Богам, закон запрещал конsumировать брак, если кому-то из супругов не исполнилось восемнадцать. Рикард не дотерпел всего два месяца, решившись остудить пыл на стороне. Хотя, кто знает, первый ли раз то был. Раньше она может просто не замечала измен.

Зато сейчас ей почти девятнадцать. Она разведена, да к тому же судима. Целый год исправительных работ в Витморте – мрачной академии самого холодного города королевства. Северные Доли славились затяжными полярными ночами, долгими выюгами и вечной

зимой. Километры заснеженных лесов и гор, уходящих к Ледовитому морю. Еще севернее людей уже нет. Витморт с прилегающей к замку деревушкой – последний оплот человечества в этой стороне материка.

– Это вы, Сайена Фрит? – низкий голос разогнал сновавшие в голове мысли.

Она отвернулась от окна и встала, поднимая с сиденья небольшой чемодан, хранивший все ее скромные пожитки. Оказывается, пока она предавалась воспоминаниям, в купе вошел невысокий полноватый мужичок предположительно средних лет, одетый в темно-коричневую шубу. Лицо его густо поросло черной бородой, на коротко стриженных волосах еще не успели растаять крупинки снега, а из-под кустистых бровей смотрели удивительно ясные синие глаза. Сайена даже смутилась от этого пронизывающего насквозь взгляда.

– Да, это я, – переступив с ноги на ногу, неловко одернула подол тяжелой теплой мантии, полностью скрывая за ней голубую ткань платья. Она всегда теребила одежду, когда нервничала.

– Какие молоденькие нынче преступники... – он осмотрел ее с головы до ног, словно скульптуру на показе. – И чем же столь хрупкая леди не угодила Верховным?

– Вы наверняка это знаете, – она нахмурилась, отводя глаза.

Ей еще на суде сказали, что свитки пергамента с делом передали в Витморт со всеми вложенными документами. В академии практически каждому известны подробности ее злоключений. К чему переливать из пустого в порожнее?

– И то верно, – протянул мужчина, почесывая бороду. На мгновение показалось, что в ней мелькнула улыбка. Хотя, что там можно разглядеть, в таких зарослях? – Ко мне можешь обращаться на

«ты». Я – Горг. Давай сюда багаж.

Он забрал чемодан и вышел в коридор. Сайена было последовала за ним, но, спохватившись, потянулась к верхней полке. Там стоял аквариум со Стефанием, ее любимцем – черно-оранжевым магическим тарантулом. Это глазастое мохноногое существо, размером с жирную жабу, не раз спасало хозяйку в самых разных ситуациях: от приставаний нежелательных ухажеров, до летящих в нее заклятий. Дело в том, что паук поглощал любую вредоносную магию. Он ею питался. А если долгое время не удавалось подкрепиться чарами, становился жутко нервным и злым, готовым затрепать любого, кто осмелится оказаться поблизости.

Несмотря на его вредный нрав и весьма устрашающий вид, Сайена тарантула любила. Он напоминал о том светлом времени, когда

родные были живы и здоровы. Бабушка не скончалась от лихорадки, а на маму не напала нежить, приковав к больничной койке. Девушка не видела ее почти три месяца – посещения закрытого лазарета разрешались только с подписи короля, а к нему таких оборванцев не пускали. Бабушка умерла, мама пребывала в бессознательном состоянии. Все счета заблокировались, вступить в наследство Сайена не могла. Да еще Рикард оставил без средств к существованию, вернув ей лишь то, с чем она к нему переехала после свадьбы.

Возможно, командирование в Витморт было лучшим исходом событий.

Прижав к себе круглый аквариум, плотнее задвинула стеклянную крышечку и поторопилась вслед за Горгом. Коридор был практически пуст. Лишь несколько человек направлялись в сторону выхода. В одном из них она узнала широкую спину встречающего. Быстренько нагнав, пошла рядом. Взгляд приковал заоконный пейзаж. Вернее, полное его отсутствие. Темная плитка перрона и горы снега, счищенного в стороны.

Решив не впадать раньше срока в уныние, Сайена повернулась к Горгу.

– Вы... Ты один из профессоров академии?

– Не-е-е. Это не для меня. Лекции, практикумы, неблагодарные студенты... К чему такие нервы?

И правда. Она сама ни за что не выбрала бы такую профессию. Вообще, все, касающееся какого-либо взаимодействия с людьми вызывало в последнее время лишь негативные эмоции. Сайена с радостью спряталась бы в какую-нибудь недоступную для посещений каморку и перебирала бумаги для начальства. Увы, жизнь любит издеваться. На должности завхоза вряд ли предвидятся спокойные деньки. Наверняка и сам начальник принесет немало дополнительных забот. О декане Витморта наслышана сполна! А прежде чем отправиться в Северные Доли, разузнала о нем всё, что было в свободном доступе.

Артан Эварт – наглый, самовлюбленный тиран, не считающийся ни с чьим мнением и ни к кому толком не привязанный. Особенно это касалось женщин. В свои двадцать девять лет он имел шесть судебных исков от оскорбленных любовниц, на которые естественно никак не реагировал. Каким образом он улаживал конфликты, история

умалчивала, но повторно обращаться к Верховным никто не решался. Странно, что вообще находились осмелившиеся жаловаться на некроманта. Сама Сайена этих магов опасалась. Сегодня ты на них накатаешь жалобу, а завтра проснешься свеженьким трупом, готовым преданно таскаться по пятам хозяина и выполнять любые приказы.

Вообще, насколько нужно ненавидеть все живое, чтобы выбрать для себя столь темное направление магии? Да еще встать во главе

академии,
подобных.

дабы пополнять ряды себе

Повеяло холодом. Ветер скользнул к ногам, забираясь под мантию и поднимая подол платья. Горг сошел с поезда и обернулся, подавая руку Сайене. Ее пальцы утонули в широкой грубой ладони. Стефаний недовольно зашевелил лапами, словно сквозь толстое стекло аквариума почувствовал тот же мороз, что щипал щеки хозяйки.

Оказавшись на запорошенном снегом перроне, девушка поспешила освободить руку, чтобы скорее скрыть ее в кармане.

– Как же холодно!

Огляделась, отмечая неподалеку длинное одноэтажное строение из серого камня. Три высокие ступени вели к дверям, у которых изваяниями застыли маги в красных плащах – войники.

– Это суровый Север, девочка. Теплее тут не будет, так что привыкай, – проговорил Горг, настороженно глядя на тарантула. – А вот это существо ты зря сюда приволокла.

Сайена крепче прижала аквариум к груди.

– Почему? Он никому не помешает. Или ты тоже некромант и ненавидишь любую живность?

– Я маг Огня, к тому же лесник. Так что до некроманта мне так же далеко, как и тебе, – он почесал бороду и накинул меховой капюшон шубы. – Но раз уж притащила паука, постарайся сделать так, чтобы он не покидал твоей комнаты.

Отвернулся и быстрым шагом направился к арочному выходу с территории вокзала. Интересно, каким образом будут добираться до Витморта? Не пешком – это точно, но и каких-либо транспортных средств поблизости видно не было.

Нагнав Горга, Сайена пристроилась за широкой спиной, спасаясь таким образом от ветра. И с чего это она должна держать Стефанчика взаперти? Глупости какие. Да и наличие в академии лесника

настораживало. Если имеется рядом хотя бы роща, значит и хищники тоже есть.

– Горг, а поблизости с замком лес, да?

Они прошли через арку. Людей практически не было. Те несколько человек, приехавших с ней в одном вагоне быстро скрылись из вида, а встречающих и вовсе не наблюдалось. Лишь войники патрулировали перрон, да пара прохожих торопились внутрь вокзала, глубоко нахлобучив шапки.

– Поблизости? – Горг хохотнул в бороду, – Мы находимся в самой глуши. Когда основатели искали подходящую для замка территорию, обнаружили мощное скопление энергии именно в том месте. Повалили с добрую сотню деревьев и возвели Первую башню, вокруг которой уже и строился Витморт.

Чудненько. Значит, о прогулках перед сном придется забыть месяцев на десять. Быть съеденной стаей волков или парочкой медведей-гризли не шибко хотелось.

– А вот и наша упряжка!

Сайена обрадовалась. Прокатиться в санях, запряженных оленями

– одно из тех «самых – самых» желаний детства, что она загадывала, будучи маленькой девочкой, но которые не осуществились до сих пор.

В предвкушении вскинув взгляд, замерла, мгновенно похолодев. Вместо северных рогатых красавцев стояла пятерка огромных белых волков. Толстые кожаные ремни опоясывали их тела и тянулись к широким деревянным саням без верха, застланным черной шкурой. Две пары и вожак впереди. Звери помахивали хвостами и нетерпеливо переминались с лапы на лапу, готовые сорваться с места в любую секунду.

– К-к-кто это? – она, конечно, видела и прекрасно понимала, что за животные перед ней, но поверить до конца не могла.

Самый первый волк вдруг повернул к ней голову, словно почуял страх. Кроваво-красные глаза впились в лицо Сайены, и она поняла – он не из прирученных домашних питомцев. А самый настоящий дикий зверь с подавленной колдовством волей. Он исполнит любой приказ своего «хозяина», но стоит лишь на мгновение чарам ослабнуть, волк вгрызется ему в глотку и не отпустит, пока тот не затихнет, испустив дух.

– Я туда не сяду, – твердо проговорила она, обхватывая аквариум со Стефанием двумя руками.

Горг уже закинул чемодан в сани. Обернулся, подбоченившись.

– Хочешь добираться пешком? Не глупи. Они тебя не тронут.

– Почему ты так уверен?

– В противном случае Артан убьет их. И каждый из этих волков об этом знает.

* * *

Сани неслись вперед, прокладывая едва заметные колеи.

На фоне сугробов, шерсть волков казалась грязно-желтой.

Уже полчаса, как исчезли из вида окраинные домики железнодорожной деревни, названия которой Сайена не знала, а спросить у Горга не решалась.

Она сжимала в кулаках край шкуры, которой была укрыта и надеялась, что придут до места назначения они раньше, чем она превратится в ледышку.

Наконец, на горизонте затемнили деревья.

Не успела девушка подумать о мрачности высоких, лишенных листвы исполинов, как упряжка влетела в лес. Волки тащили их по извилистой, видимой только им дороге меж кустов и елей, задевая низкие ветки и осыпая на пассажиров искрящийся в скудных лучах солнца снег. Девушка уже не чувствовала кожи лица от холода, и когда уже была готова уткнуться носом в пахнущую соломой шкуру, сани замедлили ход, а затем и вовсе остановились.

Сайена вытерла слезы, вызванные ветром, и огляделась. Впереди возвышалась сплошная каменная стена метров на пять. Она растягивалась в стороны, исчезая из вида за снежной дымкой и стволами деревьев.

– А где ворота? – единственное, что смогла выговорить, с недоумением рассматривая грубо обтесанные валуны.

– А зачем они нужны? – Горг пошарил в карманах штанов и выудил на свет черный гладкий булыжник размером с грецкий орех. – Портал памяти нам на что?

– То есть мы могли им воспользоваться еще на перроне?! – в груди поднялось возмущение. Даже злиться толком не могла от холода! Но ничего, дайте ей только оттаять и немного согреться, сразу же отправится к ректору. Наверняка это его гениальная идея выстудить новоиспеченного завхоза до нежно-голубого цвета кожи.

– Конечно. Но тогда ты не смогла бы в полной мере прочувствовать великолепие Северных Долов. Бескрайние снега, густые леса, высокие горы...

– Идея твоего начальника?

– Нет, – лесник поднялся, спрыгивая с саней, – сводного брата. И пока до нее доходил смысл, продолжил:

– А еще, чтобы знала – убегать из Витморта очень глупая затея. Пешком отсюда не выбраться. По крайней мере, живьем. А мертвый нам и без чужеземцев хватает.

Вот ведь!.. Некроманты, одним словом! Ни доверия, ни уважения, один холодный расчет. Сайена схватила аквариум, выбралась с саней и поторопилась отойти подальше от волков. Значит, Горг брат местного ректора. Интересно, они похожи? В принципе, она вполне ожидала увидеть в кресле начальника подобного мужика: настоящего северного медведя, поросшего шерстью и внушительной жировой прослойкой. Этот образ накладывался на тот, что вызван слухами, и входил с ним в нехилый диссонанс. Уж никак они не сочетались, чтобы быть двумя крайностями одного целого.

– Зачем мне убегать, олухи вы, неотесанные?! Я же сюда судом направлена!

– Да это все мелочи. Думаешь, первая здесь по указу Верховных? Вон, недавно преподавателя зелий искали. Прошлый не дотерпел нескольких месяцев до завершения магического договора о найме. – Горг многозначительно помолчал.

Сайена стрельнула в него заинтересованным взглядом. Она вполне могла сойти за профессора зельеварения. Уж с этим даже с закрытыми глазами справится! Наступит на горло своему мнению, что преподавание – самое сложное и неблагодарное дело, какое только может быть, и справится. Даже со всеми минусами, это было лучше должности завхоза. Может удастся договориться, и столь неприятная участь обойдет стороной?

– И что? Уволился?

– Если бы. Сбежал. Два дня искали, пока сам не вернулся.

Посиневшим, изрядно подъеденным волками, и без одной руки.

Воображение мигом сформировало картинку. К горлу подкатил ком. Сайена поторопилась прикрыть рот ладонью, дабы сдержать рвотные позывы. Это ж какой кошмар!

– Его обратили?! – еле отдышалась.

– Ты книжки по истории вообще не читала? Почему Витморт стоит именно здесь? Эта земля – мощнейший источник силы. Темной, потусторонней. Любой, кто умирает в лесах Северных Долов, обречен воскреснуть.

Действительно, отличное место для академии некромантии. Подопытный материал не переводится. Сам умер, сам воскрес, сам пришел. Красота!

– А можно мы поговорим об этом в помещении? – зуб на зуб уже не попадал, а Горг и вида не подавал, словно на улице было не минус сорок, а текли ручьи и звенели капли.

Подхватив чемодан, лесник прошел мимо нее, к стене. Пришлось побежать
следом.

– Упряжка тут так и останется?

– Как только мы пройдем, ремни испарятся, а сани исчезнут. Волки живут в лесу и являются только по зову Артана. А меня, поганцы, не слушаются.

Прекрасно! Она наедине с пятью хищниками и человеком, слово которого для них ничего не значит. Оставалось надеяться, что магия ректора достаточно сильная и не подведет, распустив зверей в неподходящий момент. Захотелось поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

Сайена покосилась в сторону саней и вздрогнула. Вожак снова на нее смотрел. Пристально, не моргая, обжигая взглядом кроваво-красных глаз.

Девушка быстро отвернулась, чувствуя, как по спине прошелся неприятный холодок.

– Давай сюда руку, – лесник бесцеремонно схватил ее ладонь, прикладывая к ледяному камню стены, и накрыл своей.

Шершавая поверхность под пальцами вдруг отозвалась теплом. Знакомый толчок в грудь, как при перемещении с помощью портала памяти, и местность мгновенно поменялась.

Сайена стояла на ступенях перед высокими резными дверями. Обернулась. Ни леса, ни волков. Лишь тьма, будто позади нет ровном счетом ничего.

– Мы на пограничье. За этой дверью территория академии, – Горг потянулся к изогнутой металлической ручке.

– Пограничье? – удивленно переспросила она. – Что это значит?

– То, что Витморт немного в другом измерении. В этом месте преломляются грани реальности. Если ты шагнешь назад, в темноту, тебя выкинет за стену.

И он еще говорил о побеге? Это ж сколько звезд на небе должно сойтись, чтобы удалось преодолеть все ловушки...

Сайена глубоко вздохнула, готовясь перешагнуть порог новой жизни, с которой ей придется смириться на ближайший год. Что бы ее ни ожидало, обратного пути все равно не было.

Интерлюдия

В это же время.

Южный город Тир-Линн.

Семнадцатилетняя Ярина Шаер казалась старше своих лет. В отличие от многих сверстников приюта, она ко всему относилась с большей серьезностью и очень редко улыбалась. Став сиротой полгода назад, сразу же отгородилась ото всех в своем собственном мире, лишенном смеха и улыбок. Единственный, кто мог хоть немного развести тучи с лица – это Тиша. Пушистый трехцветный котик, любивший помурлыкать в ее руках и побегать за бумажной

«бабочкой», которую Ярина делала из обертки конфеты. Вот и сейчас Тиша, периодически шипя и ставя хвост трубой, прыгал вслед за яркой бумажной дичью.

– Вот глупенький, – девушка улыбалась, чувствуя приятное тепло в груди.

Яркое солнце припекало голову даже сквозь шляпку, а едва заметный ласковый ветерок играл с подолом платья, под аккомпанирование моря. Босые ноги покалывали белые песчинки. Было хорошо. Подняв ладонь к глазам, Ярина посмотрела на темнеющие вдалеке стены здания приюта. Ее еще не должны хватиться, прошло всего минут пятнадцать, как она сбежала на этот

песчаный берег. Вообще, ее еще ни разу не ловили. Покидать стены приюта, без сопровождения взрослых, было запрещено, но на нее они слишком давили, угнетая своим пленом.

Неожиданный «мявк» выхватил из безмятежного теплого состояния. Резко глянув вниз, Ярина охнула. Упала на колени, онемев от ужаса и хватая ртом воздух, которого вдруг стало слишком мало. Тиша лежал мертвой кучей. Его живот был вспорот. Песок вокруг окрасился алым.

– Ты права. Действительно глупая тварь.

Девушка вздрогнула. Этот голос она узнала бы даже спящей. Безразлично холодный, скучающе растягивающий слова. На убитого кота, а затем и на нее легла тень. Ярина подняла глаза на закрывшую солнце высокую фигуру. По щекам защекотали слезы.

– Все же нашел меня. Что ты здесь делаешь?

Мужчина присел на корточки, освобождаясь от яркого солнца и позволяя себя разглядеть. Он не изменился. Тонкие губы скривлены в усмешке, темные волосы небрежно растрепаны, и глаза... холодные, стальные омуты. Лишь бледности лица коснулся едва заметный загар.

– Пришел напомнить, что ты все еще моя.

Ярина вскочила с колен, пытаясь унять дрожь в руках и перестать плакать. Она не позволит этому жестокому колдуну наслаждаться

своей слабостью.

– Зачем ты сделал это? Зачем убил? – вопреки усилиям, голос все-таки дрожал.

– Ты все та же, – он не поднимался следом за ней, а смотрел снизу-вверх, – задаешь вопросы, на которые знаешь ответы.

– Я ненавижу тебя, – она попятилась, – ненавижу всем сердцем... Одно резкое движение – и он рядом. Холодные пальцы на ее шее.

Нечем дышать. Ярина пошатнулась, судорожно хватая ртом воздух.

– А я тебя – нет, – губы растянулись в улыбке, зажим руки ослабился. Ладонь переместилась назад, притягивая девушку ближе. Пальцы пробежали по волосам, скидывая шляпку, – даже несмотря на все то, что ты натворила. Совсем, напротив. Мне нравится цвет и запах твоих волос. Они золотые, словно лучи солнца, и пахнут морем. А глаза? Как могут не нравиться такие синие глаза? Веснушки... ровно девять здесь, и семь здесь.

Он водил кончиками пальцев по ее лицу, следуя за своими словами и пуская по коже мороз.

– И губы, – он наклонился совсем близко, обдав запахом горьких трав. – Они пахнут карамелью и на вкус, я уверен, такие же сладкие.

Колдовской взгляд замер в ее глазах, затянув в свой плен, словно в клетку. На мгновение повисла тишина, в которой Ярина слышала стук своего сердца.

– Оставь меня. Пожалуйста. Или убей.

Он отстранился, опустив руки. Лишившись опоры, она чуть не упала. Оказалось, ноги стали ватные и совсем не держали.

– Я пришел сказать, что теперь нас не будут разделять километры. Мы скоро встретимся. И уж поверь, в этот раз я не упущу тебя из вида. Он развернулся уходить. Ярина обхватила себя руками, удивляясь,

как ей холодно в такой теплый день. Взгляд переместился с его спины, к комку пропитой кровью шерсти. Горло сжали рыдания.

Рухнув на песок, скрыла лицо в ладонях, беззвучно плача. Во всем, абсолютно во всем была виновата только она сама. И в тот момент, когда сделала первый ошибочный шаг, Боги, которым так часто молилась, смотрели в другую сторону.

Кожи бедра коснулось что-то теплое, мокрое и шершавое. Опустив руки, девушка взглянула вниз и взвизгнула, подобрав колени к груди. На нее зелеными глазами смотрел живой и невредимый Тиша.

А на том месте, где пару минут назад лежал его растерзанный трупик, стоял колдун. С серьезным, ничего не выражающим лицом.

– Это мой тебе подарок. Напоминание о том, что смерть еще не конец. И если ты вздумаеть натворить глупостей, я верну тебя.

Подмигнул и исчез. Испарился прямо в воздухе, будто его и не было.

Ярина, забыв от шока о слезах, посмотрела на Тишу.

Только что мужчина, ставший ее личным проклятием, отнял единственную причину улыбаться. Безмятежность и свобода, символом которых каких-то десять минут назад был этот трехцветный кот.

Зачем? Ну зачем ей нужно было покупать то приворотное зелье? Чем только думала, опаивая того, кого, как тогда казалось, беззаветно полюбила... А, ведь ее предупреждали: побочные эффекты могут быть самые разрушительные, и за все придется заплатить втройне.

Конец интерлюдии

Глава 2. Прогулка с последствиями

А она – то думала, что лес остался позади. Увы, нет. Спустившись по лестнице из четырех высоких каменных ступеней, оказалась отнюдь не перед замком и даже не в его дворе. Впереди змейкой убегала тропинка меж заснеженных елей. Правда, в воздухе стало заметно теплее. И, кажется, даже срывался снег. Или это ветром принесло пару снежинок ей на мантию?

– Осталось пройти парк и садовую аллею, – будто прочитал мысли лесник.

Сад? Seriously? Хотелось бы посмотреть на те деревья, что плодоносят в таком климате. Решив держать язык за зубами, пошла вслед за Горгом, рассматривая все вокруг. В сугробы по обе стороны от дорожки можно запросто нырять рыбкой, но даже на их фоне громадные ёлки казались настоящими гигантами. Каждая из нижних веток, если вдруг не выдержит веса снега и сломается, с легкостью переломит шею любому, кому не посчастливится оказаться поблизости.

Вдоль тропы можно было заметить черные столбы фонарей. Видимо их зажигают с наступлением темноты. Кстати, о ней: несмотря на то, что поезд прибыл около двенадцати дня, уже начало темнеть. Грязно-серая мгла, затянувшая небо, приобрела вечерние оттенки, намекая на скорый приход ночи. Что ж, придется отвыкать от ясных солнечных дней, тепла, света и всего остального, чего в Северных Долах не бывает.

– Эй, не спи там. Или уже забыла, как двигаться от холода? – Горг обернулся, осматривая ее с головы до ног. Покачал головой, прошептал себе что-то в бороду.

Легко ему, медведю, говорить. Вон, шкура какая. И под ней
наверняка заросли погуще, чем в
бороде. Представив сие зрелище,
Сайена содрогнулась.

– Да иду я, – ускорила шаг, равняясь с лесником.

– Вон, уже садовые теплицы виднеются. Почти пришли, –
помолчал, искоса поглядывая на нее, – тяжело приходится тут южанам.
А таким хиленьким и подавно.

– Вот оскорблять не надо! Если девушка при фигуре, так сразу
немошь ходячая? – Сайена даже бодрее пошла от возмущения.

– Фигура? Где? – он демонстративно замедлил шаг, осматривая ее
со всех сторон, – тут даже обнять нечего. Не то, чтобы уж что-то там...

– Ты это, попридержи коней! «Что-то там» уж точно никому здесь
не светит.

Щеки опалило негодование вперемешку со смятением. Она
многих людей встречала, но, чтобы всего через час знакомства
испытывать стойкое чувство неприязни – такое впервые. После
неудачно сложившихся отношений с бывшим мужем, Сайена очень
болезненно воспринимала любые поползновения в свою сторону. Даже
намек на них.

Лесник усмехнулся в бороду.

Дальше они шли молча. Девушка мысленно перебирала варианты,
что еще ее ждет сегодня, а Горг насвистывал какую-то
незамысловатую песенку.

Спустя где-то пятнадцать минут, парк оказался позади, и Сайена
наконец увидела его – мрачный замок с острыми шпильми высоких
башен и подвесным мостом. По правую сторону белели заснеженные
плоские крыши теплиц, а по кругу огибала небольшая речушка с
обрывистыми каменистыми берегами.

Зря она думала, что увидит диковинные деревья, способные
давать плоды вопреки суровым морозам. Оказалось, все гениальное
гораздо проще.

Подойдя к мосту, неуверенно ступила на шаткие деревянные
доски и глянула вниз. В принципе, лететь тут невысоко. Но вот
поцарапаться о выступы, а потом еще и окунуться в ледяную воду не
очень хотелось.

– Не переживай, уж твой-то птичий вес он выдержит, – раздалось прямо над ухом.

Чего он до нее докопался?! Если тут все такие доставучие, положение гораздо хуже, чем предполагала. Промолчав лишь только благодаря силе воли, Сайена двинулась вперед, даже не обернувшись. Этот дикарь больше не дождется какой-либо реакции на оскорбления. А уж если и игнорирование не поможет, есть множество очень интересных зелий, рецептуру которых она знала, как свои пять пальцев. Верховные могли отнять у нее магию, но никак не мозги.

Стальные тросы покачивались при каждом шаге, отчего приходилось задерживать дыхание от волнения. К счастью, до ворот она добралась без происшествий. Едва ноги ступили на устойчивую поверхность, Сайена облегченно выдохнула. Самое сложное на сегодня позади. А дальше: тепло камина, горячий чай и мягкая кровать.

– Артан сейчас не в замке, отъехал по важным делам. Но инструкции и требования к работе ты можешь взять у меня, – Горг обогнал ее, останавливаясь перед массивной деревянной дверью, и несколько раз ударил в нее кулаком. – Завхоза у нас уже два месяца как нет, так что дел накопилось немало.

Замечательно! А как же отдохнуть с дороги?

– Может, я приступлю к обязанностям завтра? Уже темнеет, да и путь был утомительным...

– Ночь – самое время отлавливать непослушных студентов по лесу. Так и норовят, олухи, сбежать на охоту! Им каждый раз твердят: умертвия – не игрушки, без старших арканить их нельзя! Так кто б слушал...

Сайена потеряла дар речи, вперившись в лесника расширенными от ужаса глазами. Воображение постаралось на славу, и перед глазами всплыла картина маслом: «Ночь. Лес. Мертвяки. И она, без капли магии». В груди похолодело. А ведь еще детишек не представляла, у коих развитие, судя по их похождениям, на уровне лишенных чувства самосохранения мартышек. Еще и этот северный олень никак не затыкался.

– До твоего приезда я этим занимался. Но с меня хватит. Теперь все целиком и полностью на тебе, – бросив в ее сторону взгляд, хмыкнул, – ну, в первое время с тобой кто-нибудь из профессоров походит. Так и быть, договорюсь.

Раздался стук и скрежет отодвигаемых засовов. Ворота начали движение, постепенно открывая перед Сайеной двор Витморта. Серость сумерек накладывала тусклые оттенки на истоптанный снег, запорошенные беседки, темнеющие прямо по курсу ступени. По обе стороны от каменной лестницы располагались широкие чаши с уже зажженным в них огнем.

Пройдя вовнутрь, девушка с удивлением услышала журчание. Огляделась, обнаруживая чуть поодаль круглый бассейн фонтана.

Посреди него возвышались статуи трех человек: старика в мантии, молодого мужчины в военных доспехах и девушки в струящемся платье. Они склонили головы, будто всматриваясь в бокалы, что каждый из них держал. С емкостей ключом била вода, стекая им под ноги и тут же замерзая, скрываясь за коркой льда.

– Странник, Воин и Мать, – раздался негромкий голос позади. Сайена обернулась, замечая, как Горг кланяется, чуть сгибаясь в поясе. – Боги Севера, которых стоит уважать, если пересек границу их владений.

Девушка еще раз взглянула на скульптуры и поторопилась к ступеням. С рождения ее сопровождали лишь Солнечные боги; как вести себя с другими, она не знала. Да и стоило ли учиться? Что бы ни делала, всегда будет чужой в этих землях.

Неожиданно дверь в замок резко распахнулась, и сумерки прорезала полоса яркого света. По лестнице чуть ли не кубарем скатились трое парней. Завидев Сайену с Горгом, резко затормозили. Один из них – взъерошенный, в перекосившейся шубе – громко зашептал близстоящему блондину, укутанному в мантию:

– Кто на шухере стоять должен был?!
Тот не менее громко зашипел в ответ:

– Да не было тут никого!

– Назад пошли, вдруг не заметили... – встрял третий, выходявший самым последним. Он мгновенно накинул капюшон и попятился вверх по ступеням.

– Сто-ять! – гаркнул лесник.

Сайена аж подскочила, припомнив собственную юность в школе чародейства. У них там тоже был грозный профессор. Звали его Амонст Филлир – низенький полноватый мужичок с залысиной. Он вел безобидный предмет «Магия рун», но все его боялись даже больше, чем ректора. Ибо он умел изощренно наказывать провинившихся. На последнем курсе Филлера поставили завхозом по совместительству, и наказания стали его прямыми обязанностями. Вот уж не думала, что когда-нибудь ей придется пойти по стопам

«любимого» учителя. Хотя, даже в параллельной вселенной она не сможет сравниться с ним наказаниями. Ну что она придумает? Посадит строчки писать или библиотеку намыывать? Сайене даже

сейчас не приходило в голову ничего путного, а ведь этих трех мальчишек придется отчитывать именно

ей.

– Я так понимаю, побег из склепа предотвращен, и тащиться в лес сегодня не нужно? – Сайена повернулась к леснику, с надеждой прижав аквариум со Стефанием к груди. Несчастный паучок уже весь сжался от холода. Того и гляди, все восемь лап откинёт! Нужно срочно пробиваться к теплу.

Не дожидаясь ответа, она взбежала вверх, ловко обойдя препятствия в виде студентов. Позади слышались неловкие оправдания и неприкрытые ругательства. Да уж, если здешние детишки привыкли к таким нагоняям, ей тут делать нечего... Нужно срочно подключать соображалку и придумывать себе страшный образ.

Очутившись внутри, Сайена с трудом закрыла тяжелую дверь. Здесь было гораздо теплее. Наверняка освещают помещения магическими шарами. Они, словно маленькие солнышки, дарят не только яркий свет, но и согревают воздух. Обернулась, сразу же поднимая глаза вверх. И правда, под куполообразным потолком зависли с десятков мигающих желтым и оранжевым сфер.

Никаких портретов или гобеленов. Лишь по две картины на стенах. Что на них изображено, так сразу и не скажешь, нужно подойти поближе, чтобы рассмотреть. Впереди широкая лестница, а по обе стороны от нее – проемы коридоров.

Зал был длинным, вытянутым, узким. Чтобы оказаться у ступеней, необходимо пройти мимо расставленных у стен статуй людей, животных и птиц. Неожиданно шутка про склеп показалась не такой уж и шуткой. По спине змейкой прошелся холодок.

Сзади раздался стук, ноги лизнул морозный ветер. Девушка обернулась. Компания ребят, недавно пытавшаяся улизнуть из замка, быстрым шагом прошествовала мимо, даже не взглянув на нее. Низко опустив головы, они поторопились скрыться в одном из виднеющихся впереди коридоров. Следом вошел Горг.

– Почти пришли, тебе направо, – буркнул лесник, указывая пальцем на ближайшую к ней статую сидящего на постаменте волка. Зверь был выше нее ростом. Вытянув голову, он словно выл на луну.

Приблизившись к фигуре из белого камня, Сайена заглянула за нее. В стене была ниша со спрятанной в полумраке дверью.

Горг молча поставил рядом с ней чемодан и повернулся уходить. Даже не уколол про вес, фигуру и не напомнил о патруле в лесу. Что-то это значило, но вот что? Как-то все слишком сложно для первого дня в неизвестном месте. Нужно расслабиться, обосноваться в выделенных ей апартаментах, а уже потом начинать паниковать. Все же, главный здесь ректор, и раздавать указания может только он. Чего это она, в самом деле? Вдруг, слухи – враки, и на самом деле Артан Эварт замечательный человек, а ему просто завидуют, распространяя сплетни.

Подумала – и стало легче. В любом случае, нужно справляться с проблемами по мере их поступления. Как говорила бабуля: «Не верь молве, пока лично не убедишься в ее правоте». Вот с Рикардом, неудавшимся муженьком, так и произошло. О нем говорили только хорошее. Она поверила. И что из этого вышло?

Мотнув головой, прогнала ненужные мысли. Нашупала в темноте ниши ручку – повернула. Оказалась не заперта. Толкнула дверь от себя, подняла чемодан и прошла в комнату. Мрак тут же осветили вспыхнувшие огоньки свечей. Видимо, магически настроены на движение.

Рабочий стол у дальней стены и множество стеллажей со всякими склянками, банками, книгами указывали на то, что это рабочий кабинет. Справа, у большого арочного окна, находились две парты с учебными лавками, на них возвышались кипы пергамента, стояли бутылочки с чернилами, лежали перья и карандаши. Слева украшали помещение всеми оттенками зеленого три яруса полок с комнатными цветами. Рядом лейки с водой и некое подобие каменной раковины. Из стены торчала металлическая трубка, по которой медленно струилась вода. Она стекала в эту вытесанную из мрамора чашу и исчезала в отверстии внизу. Интересно, на который день постоянное журчание этого фонтана начнет раздражать? И вообще, зачем все это завхозу?

Осмотревшись, обнаружила еще две двери и поторопилась к ним. За первой скрывался чулан с инвентарем для уборки. А вот вторая, наконец, вела в спальню.

Да... апартаментами это назвать можно было с натяжкой. Небольшое помещение с низким потолком и узким окошком над деревянным столом. Рядом мягкое кресло, шкаф и зеркало во весь рост. В дальнем углу кровать с пологом и – о счастье! – камин. Правда,

потухший и давно не используемый. Каменный пол покрывал ковер из сшитых темно-бурых шкур. Пачкать их не хотелось – магию ведь ей заблокировали, а вручную чистить будет сложновато. Отставив чемодан и аквариум с тарантулом на пол, сняла сапоги, расстегнула мантию. Вешалка нашлась тут же, на стене рядом с выходом.

– Что ж, Стефанчик, вот мы и дома...

Паук не шевелился. Кажется, он не мог поверить, что наконец попал в тепло и теперь медленно оттаивал. Если под ним спустя некоторое время образуется лужица, это будет не удивительно.

Дотащив багаж до кровати, водрузила его на шерстяное покрывало и открыла, щелкнув замочками. Сейчас бы ванну принять и на мягкие подушки завалиться! Кстати, о ней... где-то должна быть еще одна дверь.

Покрутившись, Сайена нашла, что искала. Маленькая темная

каморка с вытесанной в камне широкой ванной. Знать бы еще, как и откуда вода здесь берется.

Не успела она об этом подумать, как за спиной раздался шорох, и старческий голос прокряхтел:

– Звали, прекрасная хозяйюшка?

– А-а-а! – подпрыгнула на месте, хватаясь за сердце, и резко обернулась.

Низенький, едва ли с метр в высоту, дедушка в штанах-шароварах и красной рубахе, перевязанной толстой веревкой. Длинная седая борода заткнута за пояс, из не менее длинных усов сплетены две косички. На гладком, без единой морщинки лице выделялись яркие голубые глаза, прям как у Горга! Хотя, нет, у того они гораздо темнее.

– Ты кто?! – воскликнула Сайена, когда бешеный стук сердца немного замедлился, позволяя спокойно дышать.

– Как это «кто»? – дед обиделся, скрестив руки на груди, – я Топатыч. Домовой этого крыла замка.

Домовой! Надо же... Она и не знала, что эти существа еще встречаются хоть где-то. Редко, когда можно встретить дом с Духом, а тут целый замок! Тем более, если учесть, что их невозможно заставить остаться, когда они того не хотят. Чем же ректор смог умаслить?

– Извини, – Сайена растянула губы в улыбке, понимая, что молчание затянулось. – Так сразу не узнала...

В голубых глазах засверкали искорки смеха. Топатыч покачал головой, устремляясь мимо девушки в ванную комнату и бурча что-то себе под нос.

Интерлюдия

Выстрелы, крики, женский плач и жуткий вой... Вспышки света в плаксивых сумерках, потоки огня, летящие со всех сторон черные стрелы... Запах морозного воздуха и раскалённого железа. Снег пропитался тёмными разводами крови... В смазанных красках месива сражающихся людей четкая картина: на увлечённую боем девушку в затычном прыжке летел огромный волк. Он выделялся во мраке, затмевая снег, сереющий на его фоне. С алых зубов оскаленной пасти стекала кровь. Мощные лапы чуть согнуты – зверь приготовился к атаке. Она в ужасе обернулась, встречая несущуюся смерть. Волка, промчавшись черной стрелой, сбила пума. Оттолкнула в сторону, рухнув рядом. Волк, рыкнув, извернулся и выскочил из высокого сугроба. Полукругом направился к противнику, зеркально отражающему его шаги. Страшные, застланные туманной дымкой глаза сверкали яростью. Ощерившаяся морда, прижатые уши, вздыбленная шерсть.

Звери примеривались друг к другу, изучая. Скалились, готовые в любой момент отразить атаку врага. Волк кинулся первым, но кошка ловко отскочила. Осклабившись, зашипела. Уши прижаты, шерсть на загривке дыбом. Развернувшись, волк врылся лапами в снег, готовясь броситься снова. И вновь впустую – пума ударила лапой, раздирая морду противника в кровь. Он взвыл. Кошка, не опуская морды, ждала броска. Прыгнули – сцепились в воздухе и, падая рычащим клубком – покатались по земле. Снег разлетался багровыми комьями. Лязг зубов, шипение, вой, сменяющий рычание, вырванные с мясом клочки шерсти. Сквозь шквал холодящих кровь звуков прорезался женский отчаянный крик, сменившийся глухим стуком, и воздух дрогнул, ударив от зверей в стороны. Темнота затягивалась, оставалось лишь яркое пятно – поединок. Кошка отскочила, тяжело дыша и приподнимая раненую лапу. Волк, промахнувшись, лязгнул воздух и, протаранив пустоту, стремительно развернулся к пуме. Бока перемазаны темными разводами, морда расцарапана, одно ухо разодрано. От тела исходит пар, в глазах красными пятнами застыло бешенство.

Шатаясь, прыгнул, придавливая кошку и вгрызаясь в её холку зубами. Скулёж заглушил очередной женский крик.

И вновь волны энергии еще ошутимее и мощнее прорезали воздух. Скинув зверя, пума, пошатнувшись, отступила. Проехавшись по скользкому снегу, волк кинулся обратно, но стрела, пронзившая грудь, остановила. Он свалился замертво. Еще один выстрел, и черная кошка вздрогнула. Переступив с лапы на лапу, шагнула навстречу мёртвому противнику – из её горла вырвался сдавленный хрип.

К оседающей кошке подбежала спасённая девушка. Упала на колени перед заваливающейся набок пумой. Взгляд преданных золотистых глаз, тускнея, обращался к ней.

Девушка, рыдая, обхватила голову кошки дрожащими ладонями.

Но пума, не спуская с нее глаз, умирала.

Серой, искрящейся стеной повалил снег, покрывая кровь и грязь чистой простынёй. Угасающие жёлтые глаза на фоне сгущающегося мрака моргали реже... Последний раз блеснув, золото померкло, и чёрные веки закрылись навсегда.

Артан проснулся. Судорожно закрыл лицо, растирая кожу, пытаясь окончательно прогнать видение. Отняв ладони, удивленно уставился на них. Мокрые. Снова. Разозлившись, резко сел, сгребая уже сбитую в кучу простынь и отшвыривая в пустоту. Он ненавидел любые проявления слабости, а за эти слёзы готов был разорвать себя. Вот только от чего? От безысходности? Необъяснимости кошмара?

Тьма! Кому сказать – не поверят! Артан Эварт рыдает, как баба! Встал, отпихивая попавшиеся под ноги тапки и, нарезав пару кругов по комнате, остановился посередине. Вот где логика? Где смысл в этих навьих снах? Что он сотворил такого страшного, что кошмары захаживают к нему, едва стоит закрыть глаза? В голове тут же выплыл

ответ, вызывая усмешку. Конечно же это был риторический вопрос.

Но опять – причём здесь эта дохлая кошка, зыркающая на него во снах?! Так. Успокоиться. Вспомнить: кто он и где. Человек с относительно тёмным прошлым, таким же настоящим, но, однозначно, светлым будущим. Спокойный и хладнокровный. Хладнокровный. Именно эта мысль выбросила из туманной паники недавнего сна, и помогла сфокусировать взгляд. Прямо перед ним тёмное окно с отдернутой шторой. Еще минута понадобилась, чтобы узнать в

размытом изображении сердито задумчивого лица своё отражение. Что ж, аристократической бледности ему явно добавила взошедшая луна.

Тихий щелчок, и звук открывающейся двери вырвали из размышлений. Резко обернулся, на автомате призывая в кулак магию.

– Ой, господин, вы уже проснулись... – на пороге топталась растерянная миловидная женщина.

Артан возвел глаза к потолку, ругая себя последними словами: да здравствует мадам параноя. Чуть не прикончил собственную служанку. Встряхнул рукой, убирая холодное голубоватое свечение.

– О́лия... Чего тебе?

Она открыла рот, но тут же захлопнула, заливаясь краской и отводя взгляд. Артан скептически приподнял бровь. Рога выросли, что ли? Ну вечер, ну прилег вздремнуть после дороги, ну только что встал... А-а-а... Поняв, что произошло, он натянул на лицо строгости, еле сдерживая внутренний смех. И что такого? Он любил спать голым. Нечего заявляться без предупреждения, сама виновата.

– Простите, вы просили разбудить около шести вечера. У вас какие-то неотложные дела в лесных пещерах, – она покраснела до корней волос, явно желая поскорее смыться из хозяйской спальни.

– Как видишь, я уже встал. Свободна! – небрежно отмахнувшись, с усмешкой повернулся к окну.

Дверь тихонечко прикрылась.

Олия права: дела, ожидающие за пределами замка, самые, что ни есть, безотложные. А еще, насколько Артан помнил, сегодня должен был явиться новый завхоз. Продолжать и дальше нагружать лишними обязанностями Горга совсем по-свински, но кто ж кроме него справится с этими злобными детишками?

Оставалось надеяться, что Верховные прислали кого-нибудь со стальными яй... нервами. Кажется, речь шла о преступнике. Для Витморта в самый раз.

Конец интерлюдии

– Что, впрямь такой строгий? – Сайена отправила в рот кусочек шоколада и блаженно зажмурилась.

Домовой лишь досадливо поморщился, не переставая постукивать по стеклу аквариума. Стоит ли сказать ему, что Стефанчик этого не

любит? Вон, уже раз пять разгонялся, бросаясь в сторону возмутителя спокойствия. Наверное, в ближайшие пару часов паука лучше не выпускать...

– Аки медведь, которого разбудили посреди зимы!

– Да уж... А почему? Должно же быть объяснение. Люди злыми без причин не становятся.

– Ну... Порча, сглаз или проклятие. Что-то да есть. Сама знаешь, когда человек у всех на виду, беды не миновать.

В дверь громко постучали. Сайена от неожиданности глубоко вдохнула и закашлялась – чай попал не в то горло.

– Ох, деточка, ну надо ж так! – подскочил к ней Топатыч, принимаясь стучать девушку по спине.

С момента их знакомства прошло чуть больше часа, а она его уже всем сердцем любила. Сложно испытывать какие-либо другие чувства к тому, кто приготовил горячую ванну с душистыми травами, потер мыльной мочалкой спинку, заплел влажные волосы в косы, а потом накормил вкусным ужином. Откуда взялась в комнате еда, Сайена не знала, но, когда, распаренная и счастливая вышла к столу, на нем стояли: тарелка густого наваристого супа, корзинка с еще горячим хлебом, дымящаяся кружка чая и вазочка со сладостями. Если тут и дальше будут так кормить, она вполне сможет пережить год в Витморте.

Перестав задыхаться, уклонилась от очередного удара кулака и почти бегом направилась к дверям, в которые неустанно барабанили. Она что, на пожар опаздывает?!

Схватившись за ручку, резко дернула на себя, готовясь разразиться тирадой, но замерла, уткнувшись взглядом в могучие, обтянутые красной тканью груди, каждая из которых была не меньше среднего арбуза. Сморгнув первый шок, подняла глаза. Круглое, пышущее здоровым румянцем лицо, обрамленное рыжими кудрями, улыбалось во все тридцать два зуба.

– Ты из самой столицы, что ль, открывать шла? – грубый голос полоснул по ушам наждаком, – Меня милаха Горг и так полчаса уговаривал поработать нянькой для начинающего завхоза. В лес пора, собирайся!

Должно быть, лесник не кривил душой, выражая свое «фи» на счет ее внешности. Если здесь в почете такие дамы, Сайена и, правда,

жалкое подобие на женщину. Рост под два метра, параметры: сто двадцать – на сто двадцать – на сто двадцать». И обнять есть за что, и укрыться от снежной бури.

– А вы кто? – вышла из оцепенения, украдкой разглядывая распахнутую черную шубу, ниспадавшую до самых пят. Это сколько же медведей порешили, дабы сшить сие великолепие?

– Зарема, – женщина протянула широкую ладонь для приветствия. – Пытаюсь научить некромантов бытовой магии и полётам.

– Это как борщи варить при помощи чар, что ли? – Сайена быстро пожала гостью за пальцы, не дожидаясь, пока они сомкнутся мертвой хваткой и переломают ей кости.

– Почти угадала! Но обсуждать мою работу сейчас не время. Пора на подвиги.

– Разве проблема с беглецами не решена?..

– Наши студенты так легко не сдаются. И чем дольше мы тут болтаем, тем меньше вероятность найти детишек в целости.

Видно, отвертеться не получится. Либо она пойдет своим ходом, либо ее потащат, перекинув через плечо.

– А вдруг умертвия попадутся? У меня же магия заблокирована.

– Одевайся. Сейчас что-нибудь придумаем! – Зарема исчезла из вида, но почти сразу же раздался скрип и грохот в соседнем помещении. Что путного она могла найти в чулане?

Тяжко вздохнув, девушка отправилась к чемодану. Насколько знала, ночами бывает еще холоднее, чем днем. Значит, понадобится самая теплая одежда, какая у нее только была.

Быстро найдя то, что нужно, переоделась в шерстяное коричневое платье с меховой жилеткой и натянула штаны для верховой езды. Под юбкой их видно не было, зато шанс застудиться не так велик.

– Мне кажется, молодой хозяйшке нужно подыскать более подходящие для севера одеяния, – задумчиво протянул Топатыч, покусывая ноготь большого пальца. – Я бы мог в этом посодействовать.

– Было бы очень кстати! Можем обсудить это, когда вернусь, –

Сайена накинула мантию, застегнула ее на все пуговицы и повернулась к домовому: – Смотри, чтобы Стефаний не сбежал. Он умет открывать крышку.

Дедуля покосился в сторону аквариума и отошел на пару шагов.

– Вот! – гаркнули из чулана, – самое то!

Махнув Топатычу, девушка поторопилась выйти из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

– Держи!

Зарема протянула ей толстенную дубинку с шарообразным утолщением на конце. И откуда только это взялось среди инвентаря для уборки?!

– Дубина?... Я что, похожа на горного тролля? – приняв «оружие», чуть не выронила. Какая тяжесть! Словно не из дерева, а из чугуна!

– Если не хочешь стать похожей на мертвяка, при встрече с усопшими целься им в голову.

Не дожидаясь ответа, профессорша хлопнула Сайену по плечу и направилась к выходу, подметая каменный пол краями шубы.

Глава 3. Салочки со смертью

Подошва сапога скользнула по льду и Сайена, не удержав равновесия, шлепнулась на пятую точку. Увы, этим дело не закончилось. Склон был слишком покат, чтобы удержаться на месте – девушка покатилась вниз, со всех сил пытаясь замедлить скорость дубиной. Снег разлетался в стороны, ладони горели огнем, ведь перчаток или варежек она не надела.

– Я же сказала, не отклоняться от тропы ни на шаг! – громогласно завопила Зарема откуда-то сверху.

– Скажи это еще громче, и вслед за мной сойдет лавина! – рявкнула в ответ, все больше злясь. Ну что за дурные правила! Какого Лешего она вообще должна таскаться за кем-то по лесу, да еще ночью? Всё, решено! Возвращается, и больше шагу из замка не сделает, пока не увидит договор, в котором черным по белому будут прописаны ее обязанности.

Насколько могла видеть при свете неполной луны, склон резко обрывался, сразу же переходя в пролесок. Низкие ветвистые кусты готовы были встретить ее с распростертыми объятиями и, казалось, уже тянули к ней колючки. Согнув ноги в коленях, Сайена выставила перед собой дубинку, в надежде, что она хоть как-то защитит от порезов и ссадин лицо.

Резкое торможение, треск веток, острая, точечная боль в разных частях тела. Кустарник оказался еще более шипастым, чем ожидалось. На пару секунд замерев, зажмурилась, крепко сжав зубы, чтобы сдержать вертевшие на языке ругательства. Затем начала выбираться, отползая назад. Перевернулась на живот, вставая на колени и, наконец, выпрямилась. Приставила ладонь к глазам, пытаясь найти огромную черную тушу профессорши. Никого.

– Эй! Ты где?

– Жива? – прозвучало как-то слишком отдаленно. – Жди меня там, я спущусь в обход. Самое большее минут двадцать!

Ну, ничего себе! Да она окочурится тут от холода. Знать бы, где эта тропа, чтобы выйти на нее и следовать навстречу Зареме.

– Ты услышала меня?

– Да иди уже! Жду я, жду.

– Смотри, в лес не заходи. Там, недалеко от тебя, раньше было гнездовье мертвых воронов. Может, они уже оттуда перелетели, но проверять не стоит.

– Насколько «недалеко»? – Сайена настороженно огляделась.

Тишина, мороз, и даже ветка не пошевелится.

– Ну, где-то в тех кустах. Не шуми, главное, и все будет в порядке!

Это она сказала после того, как перебудила своим ором всю живность в округе? Да если тут кто-то и был, уже наверняка притаился, выбирая, с какой стороны ее лучше начать есть.

Шустро подобрав мешающие движению полы мантии и подол платья, попыталась взобраться обратно, втыкая дубинку на манер гарпуна. Таким образом, получилось подняться метра на два. Чтобы снова сорваться и съехать вниз уже на животе.

Что ж, леса она достигла. Сидеть под кустами и гадать, кто ее быстрее обнаружит: Зарема или мертвячные птички – не собиралась. Надо идти вперед. Может, повезет, наткнется на студентов, те хоть парочкой заклинаний помогут отбиться от нечисти.

Пройдя немного вдоль склона, свернула к толстоствольным деревьям. Ни о какой тропинке тут, конечно же, речи не шло. Ноги утопали в сугробах по колено, а то и выше. Еще немного, и придется пробираться вплавь, разгребая снег

руками.

– Боги, за что мне все это? Неужели пара-тройка любовных зелий стоит таких мучений? Я же никого не убила и даже не покалечила!

Насчет «пары-тройки» это она конечно лукавила. На момент ареста сварила не один десяток котлов зелий, а уж сколько из них вышло пробирок, бутылков и скляночек – и подавно не считала. Просто произносить все это вслух как-то не сильно помогало жалости к себе любимой. Хотя, если положить руку на сердце, ну действительно, чем плохи все эти любовные эликсиры? Ведь они лишь помогают раскрыться истинным чувствам, спрятанным глубоко в сердце и еще не начавшим проявляться. Если же их нет, действие быстро рассеивается, а заказчик остается твердо уверенным, что в той стороне ожидать нечего.

Другое дело – приворотные. Этими действительно можно сломать жизнь и здоровье без возможности вернуть все на исходные позиции. Сайена сварила такое лишь раз по предварительному заказу, и до сих

пор корила себя за это. Но в тот момент ей очень нужны были деньги, а клиентка платила немаленькую сумму.

Ухабы стали заметно мельчать, идти уже было легче. Сапоги погружались в снег по щиколотку, не больше. Видимо, за мысленным монологом не заметила, как углубилась в лес. Здесь ветвистые кроны так плотно переплетались, что никакая вьюга или метель не могла пробраться.

Остановилась. Припала спиной к черному толстому стволу, пытаясь отдышаться. Оказывается, прогулки по глубоким сугробам выматывают даже сильнее, чем длительный подъем в гору. Огляделась. Со всех сторон одни лишь мрачные корявые деревья и нет даже намека на тропу.

Вдруг, шуршание откуда-то сверху. На голову посыпалась белая крупа. Сердце ёкнуло. Оттолкнувшись, быстро отбежала и обернулась, вскидывая взгляд.

На нижней ветке находилась большая птица. Повернув голову на сто – восемьдесят градусов, уставилась на Сайену яркими желтыми глазами. Встряхнула перьями и громко угукнула.

– У-у-у-гуу! У-у-угу-гу!

Девушка прикрыла веки, расслабленно выдыхая. Это филин.

Всего лишь филин.

Интерлюдия

Каменный зал пещеры наполнился бликами факелов и гомоном

грубых голосов. Кто-то сердито кричал, кто-то смеялся. Лающие звуки пробирали до костей своей дикостью и необузданностью. Наконец, всё утихло, подчиняясь поднятой руке взошедшего на выступ мужчины в черных штанах и с голым торсом. Лютый мороз ему был нипочем, горячая волчья кровь согревала в любой холод. Рыжая щетина покрывала щеки и подбородок, грудь и плечи поросли волосами. На лице резко выделялись яркие, желтые глаза. Они сверкали болезненным фанатизмом, говоря о своем хозяине слишком много плохого. Это был Рагдар – один из четырех вожаков последних стай оборотней. Магическое сообщество изгнало их со своих земель, вынудив спрятаться во व्यюжных степях и непроходимых лесах Северных Долов.

Рагдар осклабился в улыбке. Длинные волосы нечёсанными космами свисали по спине, делая его вид еще более диким.

– Мы долгое время были вынуждены довольствоваться мелкими подачками, унижениями, жизнью в пещерах и гонениями! Этому пришел конец! – прорычал он, заглушая редкие голоса, которые быстро стихли. – Весь мир должен узнать, что значит наша ярость!

– Но как? Маги вновь объявили охоту! – выкрикнул кто-то из толпы. – Стаи загнаны на Север, словно плешивые псы! Что нас тут ждет? Здесь нет будущего.

Рагдар выждал паузу, растягивая губы еще шире. Когда близстоящие уже стали переглядываться, он заговорил:

– Эксперимент дал плодотворный результат. Теперь мы сами объявим охоту!

– Невозможно... Дитя выжило? – послышался очередной вопрос.

– И мало того, продолжает ускорять рост. Мы вышли на новую ступень эволюции, братья. Это начало нашего расцвета! Щенок от ведьмы не поддается многим заклятьям, превращается без луны, и наделен магией.

Тонкие губы расползлись в жутковатой улыбке.

– Это начало конца эры человеческой магии. Грядет Великий Волк! Наш предок! Наш прародитель!

Толпа радостно закричала, сопровождая возгласы воем и улюлюканьем. Рыжеволосый вождь обвел присутствующих победным взглядом, словно выиграл свой самый заветный приз. Поднял руки, призывая к тишине. Гомон быстро сошел на нет.

– Для развития в утробе достаточно месяца! К сожалению, человеческие самки не способны к производству больше трех щенков. Их сосуды быстро изнашиваются. Нам нужны ведьмы, желательно, молодые и сильные.

– Да тут бескрайние льды! Людей раз-два и обчелся!

– Не так уж эти льды и бескрайни. К востоку и западу пять селений. На юге вокзальная деревня, – Рагдар прыгнул с камня, проходя меж расступающихся оборотней. – А еще, есть обитель некромантов. Уж там-то можно разжиться на славу!

– Замок – неприступная крепость... Нашими силами его ни в жизнь не взять.

Вожак остановился рядом с говорящим и склонился к его лицу.

– Поэтому, мы пойдем на него в самую последнюю очередь.

Молодой черноволосый мужчина отвел взгляд, не решаясь возразить. Рагдар отвернулся от него, теряя интерес.

– Итак, нам нужны самки. Это основная задача на сегодня. При нападении, по возможности, не кусать. Похищать. И если все пойдет по плану, через полгода у нас будет армия, которой нет равных. Волки смогут наконец дать отпор и завладеть властью, что принадлежит нам по праву сильного! Хватит бежать назад, поджав хвосты! Только вперед! Туда, где рождается солнце. На Юг!

Оборотни ликовали. Набирающая бока луна позволяла обращаться в ближайшие две недели, и сейчас многие под воздействием эмоций превращались в волков, жутко воя, пока разум еще не затмила звериная сущность. Но вот уже слышались рыки, и звери выбегали прочь. Лишь один не ликовал в этой жуткой толпе. Когда всех распустил вождь, беловолосый мужчина вышел из пещеры, обратился снежно-белым волком, и помчался в сторону леса. Совсем недалеко, в двух часах быстрого бега с этих гор начинались владения Витморта.

Непроглядный лес, величественный мрачный замок – место, ставшее ему домом. Именно туда он вез девушку, чей образ всколыхнул в душе что-то давно забытое, но до боли родное. Энергетика, запах, тембр голоса... Он непременно ее знал. Она была не чужая. Но вот что именно их связывало, волку еще предстояло вспомнить.

Конец интерлюдии

Она не знала, как долго брела по лесу, но успела продрогнуть до костей, когда далеко впереди засветились огоньки. Первое желание – спрятаться за ближайшее дерево. Была б возможность, вообще забралась бы наверх. Как назло, поблизости тянулись к небу лишь долговязые сосны и пара высоких елей.

Подышав на окоченевшие пальцы, растерла ладони, готовясь призвать магию. Тьма! Ее ж заблокировали. Ну, кто составлял такие живодерские наказания? Мало того, что сослали в забытое богами

место, так еще и главного оружия лишили.

Свет приближался, стали слышны голоса. Двое, кажется мужчин. О чем-то спорили, но понять слова пока было трудно. В два широких шага оказавшись у ёлки, выглянула из-за ствола.

Высокие фигуры в черных плащах тащили какой-то ящик. На головы накинuty капюшоны, из-за чего лиц не было видно. Не дойдя до ее укрытия каких-то пары метров, они свернули направо, продолжая говорить. Как оказалось, на непонятном языке. Иностранцы, что ли? Заинтересовавшись, Сайена бесшумно перебежала к другому дереву, глядя незнакомцам вслед. Это явно не студенты. Но что они тут делают? Видно, что ориентируются в лесу, словно в родном дворе, значит, были здесь не в первый раз.

Чувство любопытства оказалось выше чувства самосохранения. Собравшись с духом, девушка двинулась вперед, решив проследить за парочкой и узнать, что же все-таки они тащат и куда.

Снег хрустел под ногами, но за разговором и звуком собственных шагов незнакомцы не слышали ее. Спустя некоторое время впереди показался огонь, предположительно костра. Сайена замерла, пытаясь рассмотреть происходящее. Теперь фигур в плащах с капюшонами стало в три раза больше. На снегу стояли такие же удлинённые черные ящики. В груди поднялась тревога. Зря она сюда забрела. Кажется, то, что могла увидеть, может вылиться в большие проблемы. Надо срочно возвращаться, искать Зарему и топтать к замку, пока цела.

Стараясь следовать по своим следам, чтобы меньше шуметь, девушка отправилась назад. Бешено стучащее сердце глухими ударами отдавало в ушах. Вот ведь, вляпалась! Это уметь надо так попасть. Спасибо, студентов не встретила, иначе, что бы она с ними делала? Пыталась погнать к Витмарту уговорами и дубинкой? Конечно, никто, кроме пары человек пока не знал про отсутствие у нее магических сил, но продлится это неведение наверняка не долго.

Слава богам, судя по тишине окутанного зимним сном леса, ее не заметили. Можно замедлить шаг и отдышаться. Вон, совсем близко дерево, на котором сидел так напугавший филин. Сейчас его уже не было, значит, птичка полетела на поиски новой жертвы.

– Эй! Кто ты, и что тут забыла? – ударил в спину холодный мужской голос.

Душа оборвалась в пятки. Девушка резко повернулась на звук. Высокий человек в черном плаще, так же, как и другие, скрывал лицо

за глубоким капюшоном. Он стремительно к ней приближался, легко и быстро, словно глубокие ухабы ему нисколько не мешали.

Сайена подхватила подол платья и стреканула вперед. Позади ничего не было слышно, словно мужчина ей привиделся. Но едва успела об этом подумать, ее схватили за мантию на спине и дернули назад. На автомате сжав дубину двумя руками, обернулась и, размахнувшись, со всей силы ударила, даже не глядя, куда попадет.

Удар пришелся сбоку по голове. Незнакомец пошатнулся и бесшумно осел на снег.

Дубинка выпала из рук, Сайена попятилась.

– Вот она где! Я тебя по всему лесу ищу, а ты тут прохлаждаешься!

Девушка прикрыла на секунду глаза, облегченно выдыхая. Зарема нашла ее живой и невредимой. Хотя, даже если бы профессорша наткнулась на холодный труп, вряд ли удосужилась бы сменить недовольный тон. Словно она не человека потеряла в заснеженной тайге, а собачонку в парке.

Не сводя глаз с неподвижной кучи, покрытой черной тканью, Сайена пыталась успокоиться. Когда Зарема, громко ругаясь на незнакомом языке, приблизилась, сердце уже практически выпрыгивало из груди, отказываясь слушаться. Почему он не шевелится? Еще одного суда она просто не переживет! За убийство Верховные назначат самую строгую меру наказания, и тогда, ссылка в Витморт покажется легкой прогулкой.

– Чего замерла соляным столбом? Я уже и работу твою выполнила. Пока тебя искала, наткнулась на трех оболтусов со второго курса. Погнала их в шею аж до самого моста.

Женщина говорила, не переставая, словно не видела ничего странного поблизости.

– Я, кажется, кого-то убила... – прошептала Сайена, чувствуя, как подгибаются колени.

– Чего ты такое говоришь, окаянная?

– Убила... кого-то... вон, лежит, не шевелится.

Зарема непонимающе блямала ресницами, уперев кулаки в широкие бока.

– Вон там, – указала пальцем дрожащей руки.

Профессорша, наконец, посмотрела в нужную сторону, резко вздохнув и в ужасе расширив глаза.

– Батюшки-и-и! Да это же церемониальная мантия! Сегодня же

собрание некромантов у священного дуба... Это же ты, окаянная, кого-то из них порешила!

Охая да ахая, Зарема подбежала к предположительному труп, а Сайена, едва дыша, осталась стоять на месте. Профессора! Она прикончила профессора! Ещё и некроманта. Он же её и после смерти достанет!

– Если это Милек, то все, точно окочурится, – продолжала голосить тётка, делая только хуже. – У него и так два сотрясения. Третьего его череп просто не выдержит.

– Да снимайте уже эту навью тряпку! – не выдержала напряжения, в два шага оказываясь рядом. – Вдруг ещё помочь можно!

Зарема схватилась за ткань и осторожно приподняла. Пару секунд просто смотрела вниз, стремительно бледнея, затем резко опустила мантию назад. Потом снова приподняла.

– Ну что там? Совсем все плохо, да?

Воображение уже нарисовало чудную картинку размазанных по снегу мозгов и крови, а сознание приготовилось улетучиться в случае подтверждения. Даже голова закружилась, и перед глазами поплыл туман.

– Живой. Но лучше бы это был старина Милек с расплюснутым черепом. А так...

Пострадавший промычал что-то нечленораздельное и зашевелился. Медленно сел. Ткань сползла, открывая лицо. Высокие скулы, упрямый подбородок, красивый контур губ и прямой нос. Черные брови сошлись на переносице, глаза, неразличимого в полумраке цвета, описали дугу от Заремы к Сайене и остановились на ней. Она даже залюбовалась, забыв на мгновение, что их хозяин, скорее всего, ее приберет той же самой дубиной, как только разберётся в произошедшем.

– Как вы себя чувствуете? – услужливо спросила профессорша.

– Какого Лешего здесь творится? Кто это вообще такая? Откуда у неё дубина?

– Мы сейчас все объясним, господин Артан. Вам только подняться с холодного для начала нужно... Простудитесь ведь...

Оттолкнув протянутую ему руку, ректор Витморта рывком поднялся на ноги.

Сайена рядом с ним почувствовала себя микробом на карте мира.

Мало того, что ростом едва доходила ему до плеча, так еще и под взглядом удивительно спокойных глаз съежилась от страха. Интуитивно сделала пару шагов назад. Судя по выражению лица несостоявшегося трупа, дела у нее очень плохи. Со времен неудавшегося замужества она поняла одну простую истину: если мужчина перестает кричать и вдруг становится мертвенно спокойным

– беги, куда глаза глядят. А в этом случае, истерики даже не было. Сразу же в воздухе затрещал лёд.

– Кто-то мне обещал объяснения, – не сводя с нее взгляда, проговорил Артан.

– Да чего тут рассказывать! – взяла ситуацию в свои руки профессорша. – Сайена Фрит это, наш новый завхоз. Мы здесь студентов отлавливаем...

Ректор едва заметно переменился в лице, дернув бровью.

– Хороши методы. С дубиной на некромантов у нас еще не ходили.

Луна скользнула в просвет меж обнаженных крон деревьев, и Сайена вздрогнула. Глаза начальника оказались необычного золотистого цвета и смотрели в самую душу. Сразу видно – колдун.

– Простите, я не хотела вас бить...

– Да? Что-то как-то не верится. Удар неплохо поставлен.

Отлажен, – ректор скрестил руки на груди и прищурился.

Неприкрытый сарказм растормошил забитую в самый угол подсознания злость. И чего она, собственно, дрожит? Стоит тут перед ним, еле на ногах держится. Кто ему виноват? Не надо было высказывать из-за спины да хватать, не представившись. А теперь он, видите ли, виноватых ищет!

– Знаете, – в тон ему начала она, – вам бы тоже не мешало прощения попросить! Вы меня, вообще-то, напугали.

Повисла напряженная тишина. Зарема всплеснула руками, явно мысленно сказав пару ласковых в её сторону. Вслух же исключительно вежливо проговорила.

– У вас там наверняка собрание уже началось. Не будем отвлекать, пора возвращаться в замок! – подхватила Сайену под локоть. – Ещё

инструктаж для нового сотрудника провести надо, экскурсию по окрестностям устроить. Девка-то всего пару часов, как границу Витморта пересекла.

– Стоять! – неожиданно громко рявкнул Артан. – Я сам проинструктирую леди Фрит.

Он вдруг оказался рядом, схватил девушку за запястье и дернул на себя. Сайена только и успела, что охнуть, когда обстановка вокруг резко поменялась. Заснеженный лес сменился полумраком просторной комнаты.

Это ж где он ее инструктировать собрался? В спальне, что ли?!
Едва успела об этом подумать, зажегся свет. С десятков толстых свечей, расставленных прямо на полу, отбрасывали ломаные тени по стенам.

Длинный стеклянный стол рядом с тлеющим камином, мягкие кресла и широкие стеллажи с книгами. Больше здесь ничего не было, от этого помещение казалось пустым и неудобным.

– Садись, – холодные нотки в голосе пустили мороз по спине. – Ты в моем рабочем кабинете.

Резкая перемена в обращении неприятно скребнула по сердцу, ничего хорошего не предвещая. «Если мужчина обращается к незнакомой женщине на «ты», значит, она в его глазах не стоит и потертого медяка» – так говорила бабуля, а ее слова всегда подтверждались. Сайена обернулась на звук, обнаруживая начальника в двух шагах от себя. Лицо – непроницаемая маска, глаза сосредоточены на каждом ее движении. Видно еще злится за удар дубиной.

Решив не возмущаться и не спорить, отошла к ближайшему креслу, присев на самый край. Напряжение в воздухе можно было резать ножом, а подливать масла в огонь весьма глупо.

– Вообще-то, я подавал заявку Верховным с расчетом на то, что они пришлют нормального мага, способного полностью удовлетворить мои требования. Придется писать жалобу. По-хорошему, надо бы отослать тебя назад, да тратить время на всю эту возню не хочется.

Он прошел за стол, усаживаясь в широкое, обитое черной кожей кресло и принимаясь копать в каких-то бумагах. Сайена со всех сил сжала зубы, дабы не ляпнуть чего лишнего. Слова ректора прозвучали очень обидно, а он продолжал в том же духе, словно не замечая этого.

– Ночные патрули по лесу придется переложить на другие плечи, – найдя, наконец, что искал, развернул широкий желтоватый свиток. – Сейчас посмотрим, что ты натворила. Если обошлось без воровства, определю тебя на время в столовую, на раздачу...

– Я не воровка, – не сдержалась, сжав кулаки. С таким пренебрежением с ней еще никто не говорил. – И прислали меня сюда

на
посудомойки.

должность завхоза, а не в

Артан Эварт поднял взгляд, отрываясь от текста.

– А это уже, как я пожелаю. Захочу, пойдешь полы мыть, или в общежитии постели перестилать. У нас коллектив маленький, рабочая сила всегда нужна.

– Я буду жаловаться! – голос дрожал от еле сдерживаемого гнева. Сайена вскочила, складывая руки на груди. Хотелось хоть как-то защититься от этого ледяного взгляда. Как могут быть глаза столь теплого солнечного цвета такими холодными?

– Кому? Верховным? – он поднялся, направляясь в ее сторону вместе со свитком. – Думаю, с ними ты и так скоро увидишься. А пока не прислали замену, будь добра, отработай пару месяцев. Иначе я прослежу, чтобы твой срок увеличился вдвое.

Мужчина приблизился почти вплотную. Пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо, а не утыкаться носом в грудь. И отступить, как назло, мешало кресло. Ведь и магии нет, чтобы в случае чего дать отпор!

– Вы не имеете права говорить со мной в таком тоне, – убавила звук, но дрожь никуда не делась. – По матери, я – леди Росси. У меня достойное образование и в своей сфере знаю не меньше вашего. А если уж на то пошло, вполне могу занять должность профессора зелий. Слышала, вам он требуется.

Сказала – и сама себе не поверила. Она редко когда решалась упоминать в разговорах свое происхождение. Да и все остальное, что предполагало развитие беседы в русле, касающемся прошлого ее семьи.

Пару секунд стояла тишина.

– Леди, говоришь? – Артан развернул свиток прямо перед ее лицом, углубляясь в чтение.

Сайена осела назад в кресло, отодвинувшись максимально назад, вжавшись в мягкую спинку.

– Зельеварка, значит, – он резко опустил пергамент. Губы сжались в тонкую линию, глаза еще больше ожесточились. – Приворотные, любовные эликсиры замешивала?

Одно быстрое движение, и он навис над ней, схватившись за подлокотники.

– Что вы делаете? – прошептала, в страхе расширив глаза.

– В каком городе? Где ты продавала это навье пойло?!

От холодного безразличия не осталось и следа. Мужчина пылал злостью, словно Сайена, как минимум, зверски убила кого-то из его родных.

– Дифрифол...

– В Тир-Линне была? Отвечай!

– Нет! Я жила только в столице. Но клиенты приезжали со всего королевства, я не спрашивала кто откуда!

Хотела еще добавить, что занималась в основном любовными, но он отстранился, отбрасывая пергамент и стремительно выходя из кабинета. Девушка выдохнула, медленно поднимаясь, разглаживая подол платья дрожащими руками. Куда она попала? Что за сумасшедший управляет Витмортом?

Дыхание никак не хотело выравниваться, а сердце стучало, словно загнанный зверь. Нужно быть слепой и совсем глупой, чтобы не понять одну явную вещь: некромант или кто-то из его близких пострадал от приворотного зелья. И тот факт, что Сайена хоть немного могла быть с этим связана, не играл ей на руку.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/uliy-a-sergeevna-hanevskaya/vitmort-igraya-so-smertu/>